

УДК 821.512.122: 82-3

ОБРАЗ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ «ОЛИГАРХ С БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ»

Тургунова Дурдана Шамситдиновна

danaturgunova@mail.ru

Магистрант 2 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Р.М. Мусабекова

Современный русский детектив в 1990-е-нач. 2000-х бурно развивается и становится самым массовым жанром, привлекающим разнообразную читающую публику. Читатели-женщины - самая крупная группа потребителей массовой литературы Т. Устинова, А. Маринина, а затем П. Дашкова, а за ними еще многие писательницы создали тип детектива, отличный от привычного детектива советских времен.

Таким образом, что есть массовая литература? "Понятие массовой литературы подразумевает в качестве обязательной антитезы некоторую вершинную культуру. Массовая литература должна обладать двумя, взаимно противоречащими признаками. Во-первых, она должна представлять более распространенную в количественном отношении часть литературы. При распределении признаков "распространенная - нераспространенная", "читаемая - нечитаемая", "известная - неизвестная" массовая литература получит маркированные характеристики. Следовательно, в определенном коллективе она будет осознаваться как культурно полноценная и обладающая всеми качествами, необходимыми для того, чтобы выполнять эту роль. Однако, во-вторых, в этом же обществе должны действовать и быть активными нормы и представления, с точки зрения которых эта литература не только оценивалась бы чрезвычайно низко, но она как бы и не существовала вовсе. Она будет оцениваться как "плохая", "грубая", "устаревшая" или по какому-нибудь другому признаку исключенная, отверженная, апокрифическая. Таким образом, один и тот же текст должен восприниматься читателем в двойном свете. Он должен иметь признаки принадлежности к высокой культуре эпохи и в определенных читательских кругах ей приравняться. Однако для другого читателя той же эпохи этот же текст должен обладать признаками выключенности из какой-то системы: господствующей, ценной или, по крайней мере, официальной".

Массовая литература и в том числе иронические детективы как важный сектор современного книжного рынка во многом отражают парадоксы социальной и культурной памяти современного читателя, массовые предпочтения, на которые влияют не только субкультурные образцы и нормы, но и семейное воспитание, качество школьного и вузовского образования и другие факторы. Культурологами не раз отмечалось, что одним из важнейших понятий массовой культуры становится икона, то есть создание популярного образа, сливающегося с реальностью и обращенного в пластическую форму для обозначения чего-то другого, имеющего смысл и значение.

В данной научной статье, рассматривается образ автора Татьяны Устиновой которая написала роман «Олигарх с Большой Медведицы». Так что же притягивает в романах писательницы? Прежде всего их современность. Писательница оперирует фактурой и фактами сегодняшнего дня, каждый новый роман впитывает в себя новые приметы времени

(а время в современном мире сейчас летит очень быстро). При этом она умеет создавать ощущение достоверности происходящего, не прибегая к натурализму или плоскому репортажу. Каждый факт осмысливается не только в рамках детективной интриги, но как психологический, социальный и политический феномен. В ряде романов Т. Устиновой видится отражение существующих в массовом сознании представлений о постсоветской жизни, в которой ее герои (героини) в полной мере усвоили правила игры, принятые в большом бизнесе.

В этих условиях реализуются ценности, когда-то отрицавшиеся в советском обществе, но в современном мире ставшие эквивалентом счастья. Достижение этого счастья неизменно венчает путь героя (героини) к успеху на поле бизнеса и в личной жизни, как и требуется по законам популярных жанров, синтезирующих признаки детектива, авантюрного и любовного (женского) романа. Популярность ее творчеству принесло свойство этих жанровых разновидностей - способность вызывать у широкого читателя острые эмоциональные переживания, ощущение сверхкачеств героя как собственных потенций, а также помогать в психологической адаптации к происходящим в обществе переменам. [1]

Личность Устиновой привлекает внимание, особенно женской читательской аудитории как наглядный пример успешности: она стала медийной персоной, часто появляется в разных популярных передачах, ее жизнь удалась. Вокруг нее аура женщины-писательницы, умеющей жить и достойно подавать себя. Она любит говорить, каким «гадким утенком» она была в детстве и юности и как постепенно ей удалось переломить судьбу. О своем творчестве говорит, что пишет для денег, и что все, кто хотел бы заработать, могли бы хоть писать детективы, а не жаловаться на жизнь.

Каковы бы ни были разноречивые оценки творчества и личности Устиновой, с точки зрения исследуемой темы интерес вызывает тот факт, что популярные романы Т. Устиновой являются своеобразной формой предпринимательского эпоса. В них продолжается традиция изображения бизнеса как сферы авантюрной, рискованной деятельности, в которой может реализоваться личность, обладающая определенным набором качеств. Типология героев в романах Т. Устиновой «Персональный ангел», «Большая игра», «Близкие люди», «Олигарх с Большой Медведицы», подтверждает это наблюдение. Это всегда крупные бизнесмены, и главным критерием, по которому определяется их человеческая и профессиональная ценность, остается отношение к Делу, к работе и всему, что с ней связано.

Психологи, [2] изучавшие харизму как непереносимое качество настоящего лидера, отмечали также и те приемы, благодаря которым в общественном сознании закрепляется рекламный имидж харизматической личности. Любопытно проследить, как действует механизм создания мифа о такой личности и насколько он близок к приемам создания образалитературного героя харизматического типа. Обращение к анализу конкретных произведений Т. Устиновой показывает, насколько сильно технология практической психологии напоминает набор литературных приемов, используемых писательницей для создания художественных образов ее героев. Это сопоставление также наводит на мысль об участии массовой литературы в формировании привлекательного имиджа современного предпринимателя, где свою общественную функцию литература выполняет наряду с рекламой. Типология героев в романах Т. Устиновой «Большая игра», «Близкие люди», «Персональный ангел», «Олигарх с Большой Медведицы» подтверждает это наблюдение. Это всегда крупные бизнесмены, и главным критерием, по которому определяется их человеческая и профессиональная ценность, остается отношение к Делу, к работе и всему, что с ней связано. Фанатичная преданность, одержимость, готовность отдавать все силы и время делу, способность жертвовать всеми радостями жизни ради его процветания отличают Павла Степанова («Близкие люди»), Тимофея Кольцова («Персональный ангел»), Дмитрия Белоключевского («Олигарх с Большой Медведицы»). Они все – харизматические личности, обладающие особой притягательной силой. Это крупные, очень сильные люди, на вид неуклюжие и не очень заботящиеся о производимом ими впечатлении.

Однако на женщин они производят впечатление всегда: они мужественны, сексапильны, могут быть порывистыми, напористыми и добиваться своего. В прошлом у каждого были эпизоды, неясные слухи о которых вызывают любопытство, интерес и добавляют притягательности. Для мужчин – это всегда босс, чьи деловые качества доказаны успешностью в бизнесе. Каждый из этих героев мог бы про себя сказать словами Шубина, главного юриста империи Тимофея Кольцова из романа «Большая игра»: «Я крутой, тертый, умный, хитрый и злопамятный. Весь набор качеств, необходимых для большого бизнеса, у меня присутствует». [3, с.280] В ткани романов эти качества неизменно отмечаются при характеристике персонажа, рассказе о его прошлом и пути в бизнес.

Дмитрий Белоключевский, герой романа Устиновой «Олигарх с Большой Медведицы». Он бывший глава огромного нефтяного концерна, осужденный, отсидевший, потерявший все, преданный всеми. В статье критика Канавина [4] довольно иронично оценивается попытка писательницы придать этому образу ореол бизнесмена-народника. Она «вывела в свет новую разновидность героя - бывшего олигарха, претерпевшего от властей за неуплату налогов, потерявшего былое могущество и ведущего жизнь отшельника». Подобно своему прототипу Михаилу Ходорковскому, Белоключевский вынужден опроститься и заново обдумывать жизнь. Канавин увидел в этом романе стремление автора во что бы то ни стало сделать своего героя всеобщим любимцем, увековечить отставного олигарха, который отрекается от прошлого и идет в народ. Это новая ипостась народного героя, сменившего героя эпохи первоначального накопления капитала. «Олигарх вроде бы изгой, но стоит ему сесть" - и он из господ сразу попадет в категорию правдоискателей, а то и мучеников за веру... Злорадство - вот-де, попался бывший хозяин жизни! - сменяется восхищенным обожанием». [5]

Романы Т. Устиновой свидетельствуют о том, что традиционный для русской литературы интерес к теме предпринимательства и образу делового человека не иссяк. Благодаря ее писательскому профессионализму герои-бизнесмены новейшей российской формации спустились с классических высот, на которых они находились в литературе предыдущих эпох, и стали узнаваемыми героями повседневности, с вполне понятным бытовым сознанием и жизненными ценностями. Это приблизило «небожителей»-олигархов к простому обывателю, который, кроме личного завистливого недоброжелательства, стал испытывать уважение и сочувствие к их тяжелой социальной доле – давать работу, платить за нее хорошие деньги, развивать отечественную экономику, укреплять финансы и пр., а значит –способствовать росту общественного благополучия. В этой точке и сходятся социальные роли бизнеса, рекламы и литературы, создающих в общественном сознании его позитивный имидж, выполняя при этом назревший социальный заказ, как это уже было на рубеже двух прошлых столетий. В постсоветскую эпоху этот тип литературной продукции демонстрирует, насколько безболезненно беллетристика в ее массовой ипостаси рассталась с «советскостью» как в позитивном, так и негативном смысле. Никто из героев Устиновой не рефлексировал и не скорбит по поводу рухнувшей политической системы и утраченных советских, в частности идеологических ориентиров. Они живут и действуют так, будто их и вовсе не было. В романах Т. Устиновой «Персональный ангел», «Большая игра», «Олигарх с Большой медведицы», «Близкие люди» бизнес представлен также в «гендерном» ракурсе как сфера деятельности, где женщина может найти достойного мужчину, обладающего истинно мужскими и деловыми достоинствами. Эту оценку можно назвать сдержанно одобрительной, понятной и приемлемой для широких читательских масс. Ее герои как герои массовой литературы стали узнаваемыми героями повседневности, с вполне понятным бытовым сознанием и жизненными ценностями.

Несомненным достоинством романов Устиновой представляется то, что поведением, поступками своих персонажей и, особенно, через образ своих героев, она старается найти ответы на вопросы, весьма актуальные, как для всей российской культуры, так и для каждого гражданина России в отдельности. Надо ли сохранять достоинство, порядочность, честность, когда вокруг тебя насилие, ложь, подлость, продажность? Стоит ли при небольшой зарплате

напряженно работать, нередко рисковать здоровьем и жизнью? Писательница отвечает на эти вопросы положительно, как в своих интервью, так и устами своих героев.

Список использованных источников

1. Анцыферова, О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система / О. Ю. Анцыферова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://littera.websib.ru/volsky/text.htm?492>. – Дата доступа: 20.03.2010.
2. Вольский, Н.Н. Дело о «детективе без берегов» («теоретические» споры о детективе и их практические результаты) / Н.Н. Вольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnal.lib.ru/d/deteksiwklub/delo.shtml>. – Дата доступа: 21.03.2010.
3. Хорольский, В. Место культуры и литературы Запада и Востока в цивилизации XX века / В. Хорольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.relga.rsu.ru/n58/cult58_1.htm. – Дата доступа: 18.03.2009.
4. Руднев, В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2003. – 608 с.
5. Зоркая, Н.А. Проблемы изучения детектива / Н.А. Зоркая // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С.65-78